

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ
«За гранью грань»

АННА ЯНОВСКАЯ
«Психотерапевт его величества»

МАРИНА КИСТЯЕВА
«Я все снесу, милый»

ЯСЯ БЕЛАЯ
«Цветы всегда молчат»

АЛИСА ПОЖИДАЕВА
«Игры порочной крови»

ВЛАДА ЮЖНАЯ
«Мой враг, моя любимая»

ЮЛИЯ ЦЫПЛЕНКОВА
«Космическая Одиссея Инессы Журавлевой»

Юлия Цыпленкова
КОСМИЧЕСКАЯ
ОДИССЕЯ
ИНЕССЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ц97

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Цыпенкова, Юлия Валерьевна.

Ц97 Космическая Одиссея Инессы Журавлевой : [роман] / Юлия Цыпенкова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-095199-4

Правду говорят: «Бойся своих желаний!» Хотела перемен? Не вопрос! Собралась съездить на отдых и развлечься? Проще простого! Всего-то и нужно: путевка на турбазу и гениальная мысль в комплекте. И отдыхаешь ты уже не среди родных елочек, а бороздишь далекий космос. Загрустила от одиночества? Мечтала о мачо в красных труселях? Да пожалуйста! Вот вам два, Инесса Николаевна, берите, пользуйтесь. Только как выбрать, когда от красоты неземной глаза разбегаются. Душа широкая хочет сразу обоих, а приличия велят остановиться на одном. Еще и сами красавцы инопланетные терзаний добавляют, на части рвут, выбрать требуют. Но есть еще женщины в русских селеньях, и команду гуманоидов построим, и двух ревнивцев приструним. И деваться им некуда, потому что помогает тебе самая необычная саморазвивающаяся система жизнеобеспечения во всех галактиках — языкаястая и изобретательная Сима.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095199-4

© Ю. Цыпенкова, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

Вечерний город опутывал паутиной огней, завлекал в сети сверкающих вывесок, дышал маревом прогретого за день асфальта, вгоняя в легкую депрессию и эмоциональную усталость. Машины продолжали ползти по улице густым потоком, время от времени разрывая смог гудками клаксонов.

— К черту, — прошептала я, отходя от окна. — Надоело все, хочу свалить отсюда.

Куда валить, я представляла слабо. Подумала о заграничном курорте, синем море, белом песке и загорелом мачо в красных труселях... Почему красных? Да хрен его знает, просто так. Но свалить из города очень хотелось. Прикинула в голове количество оставшихся финансов и пришла к выводу, что мачо будет тосковать без меня на белом песке.

— В деревню хочу, — решила я. — В обычную русскую деревню. Или на турбазу, все равно нет у меня бабушки с домиком в деревне.

Взяв планшет, я залезла на сайты турфирм. Ну вот, пожалуйста, можно сказать, в лесу, и денег не много. На недельку можно смотаться. Завтраки, обеды, ужины включены, а на бар мне хватит собственных денег. Бар обещали, как дискотеку и всякие там увеселительные программы. В общем, мне подходит. Оставив на утро поход в турфирму, я набрала ванну, зажгла свечу для духа романтизма, налила в бокал остатки вина и разместилась в пышной пене.

Дух романтизма вышел так себе. Вылебав вино, я затушила свечку и быстро закончила собственное омовение. После ванны сварила себе кофе и ушла в комнату к компьютеру. Вечер выдался скучный до невозможности. Все подружки, уже давно и глубоко замужние, сидели со своими семьями, последняя одинокая вышла замуж не далее чем три дня назад. Так и осталась я в одиночестве. Последние мои отношения закончились где-то месяц назад, плюс-минус неделя.

Мужчину хотелось, даже очень — и чтобы искры из глаз от страсти, и бабочки в животе от любви, и розовая вата в небе. Но

пока подобного не предвиделось. Подруги, конечно, пытались время от времени знакомить меня с друзьями своих мужей, устраивали свидания и принимали самое активное участие в моей жизни. Идея «погулять на свадьбе Журавлевой» превратилась в навязчивую.

Я ходила на свидания, послушно знакомилась с кандидатами на роль будущего мужа, иногда даже увлекалась, но все заканчивалось как-то быстро и скучно. Подруги вздыхали, утешали, что «этот козел» меня не достоин, и арканили нового представителя рогатого стада. Под эти грустные мысли я провалилась в сон.

Следующий день ознаменовался покупкой вожденной путевки, громкой руганью с хозяйкой салона, где я работала маникюршей, моим увольнением и непередаваемым удовольствием от моего торжествующего вопля:

— Стерва крашенная! — Давно хотела это сказать. — У тебя от жадности скоро силикон со всех щелей полезет. — За спиной хозяйки чуть не лишилась сознания от восторга парикмахерша Любка.

— Журавлева!

— Пошла ты, жаба! — патетично воскликнула я и гордо удалилась.

А и плевать, давно хотела попробовать работать только на себя. Сделаю рабочий уголок дома, и всего делов. Вот такая воинственная, я добралась до дома, собрала вещи, сложив их в сумочку побольше. Напялила джинсы, кроссовки, футболку, натянула кепку и взглянула на себя в зеркало.

— Хороша, — решила я и отправилась отдыхать.

Правда, до отдыха было метро, электричка, рейсовый автобус, который сломался, не доезжая до турбазы.

— Далеко мне до места? — спросила я у женщины, сидевшей рядом.

— Часа пол пешочком, — ответил вместо нее пожилой мужчина. — Прямо по дороге надо идти, она к базе выведет. Вон там она, — он махнул рукой, указывая направление.

— Не буду я ждать, — решила я, глядя на водителя, снующего из салона к открытому капоту и обратно.

— Да он сделает, не в первый раз, — попыталась образумить меня женщина.

— Прогуляюсь, — легкомысленно отмахнулась я и выбралась на улицу.

Водитель покосился на меня из-под капота, я ему дружелюбно улыбнулась и, засунув в уши наушники и включив на

телефоне музыку, бодрой походкой направилась к базе, где меня ждали родные сосенки и елочки, деревянный домик и даже живописный пруд, как было указано в рекламе турбазы.

— Жить хорошо, — решила я, втягивая носом чистый воздух.

Автомобильное движение здесь почти отсутствовало, потому что за время моего пути не попало ни одной машины. Автобус тоже не спешил догонять, и я, растянув рот в блаженной улыбке, продолжала вышагивать по обочине, чувствуя себя настоящим путешественником.

А потом случилась она — гениальная мысль. Зачем мне ташиться полчаса по дороге, когда можно срезать через лес? Направление знаю, ориентироваться на местности умею... кажется. Так почему бы не позволить себе маленькое приключение? Мысль оказалась не только гениальной, но и всепоглощающей, потому что сомнения ни на минуту не посетили мою опыненную свободой голову.

Сказано — сделано. И вот я уже тащу свое брненное тело с сумкой на плече через лес. Пытаюсь вычислить, где юг, где север, а где дорога. Через час гениальная мысль вдруг перестала быть таковой. Сумка оттянула плечо, комары нашли меня весьма аппетитной, ветками по физиономии я получила уже раза три. Еще через час я уже не хотела ни сосенок, ни елок, а очень тосковала по морю, белому песку и мачо в красных труселях. В другие труселя мачо упорно не желал переодеваться. И ведь были деньги на путевку!

— Чертов патриотизм, — проворчала я, присев на пенек. — Ну и что теперь делать?

Пенек молчал, молодая сосна тоже, гениальная мысль спряталась в глубины подсознания и не желала показывать даже носа. Повздыхав и пожалев себя, я решительно встала, закинула сумку на плечо и уныло побрела вперед. На юг и север я уже давно не рассчитывала, свою способность к ориентированию сочла годной только для торгового центра.

— Куда иду? — спросила я себя, потому что молчание начало пугать и отчаянно хотелось услышать живой голос.

— Нужно вернуться к дороге, — подала голос гениальная мысль.

— Молчи уже, — строго велела я, и она замолчала.

Но зерно упало и дало всходы. Идея была признана вполне логичной. К дороге так к дороге. Где юг, где север, где мой разум? Опять ничего не нашла и решила идти на память... Смеркалось. Дороги не было. Юг и север дружно ржали над

моим внутренним компасом. Сама я не ржала, я рыдала в голос и с надрывом орала:

— Ау-у! Люди-и-и!!!

Люди молчали. Лес издевательски скрипел деревьями, я рыдала, гениальная мысль прикинулась шлангом и не отсвечивала. С психом скинула сумку с плеча и пошла налегке. Через десять шагов опомнилась и вернулась за сумкой, заодно натянула джемпер.

— Ау!

А в ответ тишина.

— Мама! — взвизгнула я, пугаясь шороха сбоку.

Оступилась, споткнулась, матернулась, упала в какую-то яму, матернулась снова. И плевать на приличия, я тут одна. Со всем, то есть абсолютно, ни души вокруг.

— Вот черт!

Моя попытка выбраться из ямы закончилась всхлипом, порцией отборного мата и подвываниями. Болела нога, сильно болела. Решила ползти, но тут же поранила руку об осколок стекла и обиделась окончательно. Нет, ну нормально?! Людей нет, а свинство есть! Больше никуда не лезла. Вытянулась на дне ямы, посмотрела на верхушки сосенок и елей и решила умереть прямо здесь.

— Девушка, вам помочь?

— Нет, я сама умру, — проворчала я и подняла взгляд на край ямы.

Там стоял ОН. Красивы-ы-ый...

— Галлюцинация, — решила я и закрыла глаза.

Послышалось шуршание, и идеал... лег рядом. Он сложил руки на груди, повторяя мою позу, и посмотрел на верхушки сосенок и елей.

— Красиво, — сказал вторженец.

— Ага, — глубокомысленно согласилась я и предупредила на всякий случай: — Здесь одноместная яма.

— Отличная яма, — согласился незнакомец. — Так вам помочь?

— Полежать? — усмехнулась я.

— Ну, если вы не против, — мурлыкнул искуситель и повернулся на бок, подперев голову рукой.

— А вы на что намекаете? — поинтересовалась я, дуряя от этого диалога.

— Полежать вместе, — подмигнул мужик.

— В яме? — поразились я.

— Если вам нравится в яме...

Я села и внимательно пригляделась к шутнику. Потом потрогала его пальцем — настоящий. Он тоже сел и потрогал меня пальцем. Издевается, что ли?! Ладно, я тоже могу, я вообще сейчас все могу.

— Значит, полежать? — Он кивнул, и я разолилась. — В невесомости, млин, я с тобой полежу. Есть у тебя невесомость? Нет? Ну и иди отсюда, шутник. — Последнее слово процедила сквозь стиснутые зубы, вкладывая в него побольше презрения.

— Есть, — счастливо осклабился чудик.

— Что есть? — с подозрением спросила я.

— Невесомость, — невозмутимо ответил он и встал, подавая мне руку. — Идем.

— Куда? — окончательно опешила я.

— В невесомость, — рассмеялся этот чудила.

С минуту буравила его злым взглядом и неожиданно поняла, что веду себя как последняя не пойми кто. Человек помочь хочет, к людям выведет. Ну, странное у него чувство юмора, так и похуже бывает. Слышал, наверное, мои нецензурные крики, я же и ногу вывихнутую упоминала. Виногато улыбнувшись, я посмотрела на ногу.

— Мне не встать, наверное, вывих.

Он помог мне подняться, после осторожно взял на руки и понес наверх. Тут я заметила свою дорожную сумку, которая осталась стоять на земле.

— Сумочку, сумочку забыли, — заперезживала я.

— Взяли, — успокоил меня чудила, поднимая мою сумку.

— Ой, как неудобно, — фальшиво застеснялась я, чувствуя себя более чем комфортно. — Я, еще и моя сумка. Тяжело?

— Нет, — ответил мой спаситель.

— Простите, а куда мы идем? — поинтересовалась я, начиная понимать, что меня несет на руках совершенно незнакомый человек. Может, он и красивый, но абсолютно чужой. Это ведь может быть маньяк! Уюта в мужских руках стало на порядок меньше. — Да, вы не представились.

Мой таинственный спаситель ослепил меня очередной улыбкой и поставил на землю. Будет насиловать, решила я. Но почему-то от этой мысли сладко заныл низ живота, ужаса и отвращения не появилось. Извращенно насиловать, напугала я себя. Истома никуда не делась, только взгляд заинтересованно остановился на мужском паху. А потом убьет. И на кусочки порежет. Или продаст арабскому шейху... Окинула себя скептическим взглядом, шейха отмела, идея о моем умерщвлении успокоила гормоны. И на том спасибо.

— Почему стоим? — поинтересовалась я. — Кого ждем?

— Луч ждем, — улыбнулся незнакомец. — Дождались.

Удивленно приподняла брови, открыла рот, и комар укусил меня в шею. Странный комар, неправильный... Чтоб его...

Пробуждение оказалось странным. Мне было тесно, светло и... весело. В теле чувствовалась странная легкость, но поднять голову оказалось невозможно. Перед глазами какое-то время плыло, но когда прояснилось, я неожиданно обнаружила, что потолок очень близко и в нем есть окошко. Но ведь это неправильно. Потолок не может лежать практически на мне. Нахмурившись, я пыталась собрать разбегающиеся мысли в кучку.

Неожиданно в окошке появилось лицо моего чудилы. Он широко улыбнулся и помахал рукой.

— Привет лунатикам, — весело ответила я и рассмеялась.

Незнакомец тоже рассмеялся.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он. Голос синеглазого спасителя прозвучал странно, словно переданный через какое-то устройство.

— Хорошо, — произнесла я и немного испугалась за собственные щеки, едва не трещавшие по швам от расправившей их улыбки.

Черт, что за дебильное состояние. Я сейчас взорвусь от радости и счастья.

— Это медицинский отсек, ты тут, пока лечат твою ногу, ну и карантин нужно пройти, — объяснял мне незнакомец.

— Отсек, — повторила я. — Отсек, отсек, засек, запас, пас, анфас, фас. — Выстроив цепочку, отдающую мощнейшей логикой, я пришла в неописуемый восторг, заходясь в новом приступе смеха.

Чудила снова рассмеялась вместе со мной.

— Ты забавная, — сказал он, склоняясь совсем близко к окошку.

Но сразу же отпрянул и взглянул куда-то в сторону. Через пару секунд в окошке появилось чужое мужское лицо. Не менее красивое, чем у чудилы, но хмурое до невозможности. Мужчина сердито осмотрел мою счастливую физиономию, после перевел взгляд на моего знакомого незнакомца и что-то резко ему сказал.

— Ути, какой бу-ука, — протянула я. — Ути, тутти-фрутти. Бука, бука, бука.

От смеха уже болел живот. Мой чудила расхохотался, второй смерил меня презрительным взглядом.

— Фу-ты ну-ты, лапти гнуты, — изрекла я очередное высказывание. — Ишь, злюка. Не пугай, пуганые мы, понял? — И сама себе ответила: — А ты меня «на понял» не бери, понял?

Дальше я задохнулась в приступе очередного ржача. Мой чудила проводил взглядом второго чудилу, хохотнул, и что-то зашипело. Потолок отъехал в сторону.

— Вот так и съезжает крыша, — объявила я и хрюкнула, смеяться сил уже не было.

— Вылезай. — Мой чудик подал руку. — Ты признана безопасной и здоровой. А это состояние скоро пройдет, — говорил он, вытаскивая меня из белой пластиковой штуки. — Вообще-то, обычно действие слора вызывает покой и умиротворение. Должно быть, сказалась разница в строении нервной системы землян и нашем.

В сотрясающем меня приступе смеха важная информация прошла как-то мимо сознания. На меня накинули длинный халат, подали тапки, и я начала озираться. В странном помещении находилось трое. Они были одеты в белые комбинезоны. Люди занимались своими делами, не обращая на меня внимания. Впрочем, я пока свое внимание вообще не могла собрать воедино. Но заметила, что чудила одет в комбинезон защитного цвета, по фасону напоминавший комбинезон летчиков.

— Врачи, — неожиданное просветление оказалось очень кстати.

Мой новый знакомый кивнул, взял за руку и повел к неприметной двери. Дверца мягко отошла в сторону, и мы шагнули в узкий коридор, освещенный неприятным белым свечением.

— А мы где? — спросила я.

— В невесомости, — осклабился чудила. — Как ты и хотела.

Тряхнув головой, я отказалась его понимать, решив, что это очередная дурацкая шутка. Он провел меня через сеть похожих коридоров, придержал на узкой металлической лестнице, которая на корабле могла бы с чистой совестью называться трапом, и подвел к очередной неприметной двери, которая с уже знакомым шипением отъехала в сторону.

Эйфория постепенно исчезала, уступая место депрессии. Голова напомнила, что она у меня есть, неприятной ломотой в затылке, все более переходившей в мигрень. Хмуро оглядевшись, я задалась единственным вопросом — где я?

— Где я? — озвучила я свой вопрос вслух.

— В моей каюте, — охотно ответил чудила.

— Это корабль? — Сказать, что я удивилась, ничего не сказать.

— Научно-исследовательское судно класса «Планетарный разведчик», — поразил меня очередной новостью мужчина. — Мое имя Ромалиан Грейн, и я являюсь первым помощником командира корабля. Его ты видела, который бука. — Он хмыкнул, а вот мне смеяться не хотелось.

Психи захватили мир или только меня — это уже не суть важно. Главное, я не пойми где, на мне гостиничный халат и белые тапочки. И голова... без мозгов, раз я все еще сижу и пялюсь на красивую рожу с огромными синими глазами и думаю... Черт, а что я думаю?

— Чем ты меня накачал? — проворчала я. — Я думать не могу. Это бункер, что ли, какой-то?

— Космический корабль, какой еще бункер? — удивился этот Ромалин... Рома, короче.

— Рома, давай устроим антракт в твоём спектакле, — скривилась я. — Корабль в лесу — деталь нелепая, это раз. Космический корабль — это вообще фантастика почти, это два. Ну и три, самое насущное, — где я?

— Как ты меня интересно назвала, — улыбнулся он, приближаясь ко мне. — Рома. Мне нравится.

— Да хоть облезь от счастья, что это за хрень?! — Я отпрянула от протянутой к моему лицу руки и демонстративно огляделась по сторонам. — Это скрытая камера, что ли? Я тебя еще раз спрашиваю: где я?!

— Я тебе ответил, честно ответил, — недовольно произнес Рома. — Не веришь — идем.

— Куда? — напряглась я.

Он вздохнул, взял меня за руку и вытащил из каюты. Я упиралась, если честно, потому в коридор выехала на полусогнутых. Здесь обнаружили еще люди в таких же комбинезонах, как у Ромы, и один в ярко-оранжевом. Я выпрямилась, гордо тряхнула головой и сопротивляться перестала.

Роман привел меня в очередное помещение с шипящей дверью, которая пустила нас внутрь. Здесь находился тот самый Бука. Его комбинезон оказался черным, еще и с серебряной нашивкой на груди и рукаве. У Ромы тоже была похожая, но имелись различия в символах.

— Здравствуйте, — поздоровалась я.

Мрачный тип скользнул по мне отстраненным взглядом, отвернулся, но вдруг, словно только осознал, кого увидел, развернулся на каблуках и ткнул в меня пальцем.

— Зачем притащил примитивную на мостик? Убирай это отсюда.

Я оскорбилась.

— Простите, не имею чести знать вас, — надменно произнесла я. — Примитивны вы в своем хамстве и грубости. И если не желаете приносить даме извинения за нанесенное ей оскорбление, закройте рот и отвернитесь. В данном случае это будет лучшей политикой вашего поведения, господин Невежа.

О как завернула. Гордость за себя немного сгладила чувство обиды. Я посмотрела на Рому.

— И?

— Не впечатляет? — спросил он. — Теперь веришь?

— Хамство меня никогда не впечатляло, — ответила я.

— Да я не про Буку, — отмахнулся Роман. — Ты по сторонам смотри.

Я обвела помещение внимательным взглядом, отмечая незнакомую конструкцию, панорамное окно во всю стену, несколько людей, совершавших странные пассы руками, и стоявшего в центре всего Буку. После этого огляделась, пытаюсь найти камеры.

— Красиво, — согласилась я. — Дорого декорации обошлись?

Рома вздохнул с трогательной беспомощностью.

— Грейн, уведи это недоразумение в каюту, — произнес Бука, не оборачиваясь. — Скоро будет кордон ралианцев. Мало того, что они дотошные, так ты еще и с контрабандой.

— С контрабандой? — переспросила я.

— С тобой, землянка, — выплюнул в меня повернувшийся вполоборота командир корабля.

В этот момент над вогнутой панелью разлился мягкий голубоватый свет, и я успела увидеть, прежде чем Рома вытащил меня с капитанского мостика, как свет собрался в объемную фигуру большого моллюска. Он издал пищаще-щелкающий звук.

— Переводчик, — велел Бука.

Дальнейшего я уже не слышала, потому что чудила тащил меня обратно в каюту. Возвращение было стремительным.

— Я потеряла тапку, — хмуро сообщила я.

— Ерунда, — отмахнулся Рома. — Иди сюда.

Он поманил меня к себе, открыл... должно быть, шкаф, у этого шкафа отъехала задняя стенка.

— Извини, потом поговорим. — Рома виновато улыбнулся. — Ралианцы зануды, лучше тебе посидеть здесь. Контрабанду они обычно уничтожают на месте, а я не успел занести тебя в реестр перевозимых вещей.

— Что?! — вскинулась я, и меня опять укусил «комар»...

ГЛАВА 2

Пробуждение было обычным. Я потянулась, сладко зевнула и пробурчала:

— Опять на работу.

— Не надо, — ответил приятный мужской голос.

Я порывисто села и нахмурилась, пытаюсь вспомнить, кто этот синеглазый красавец мужчина, что сидит у меня в ногах. Огляделась, потерла лоб и вспомнила. Причем вспомнила конкретные слова: «Я не успел занести тебя в реестр перевозимых вещей». Тут же вернулся гнев.

— Что значит — реестр перевозимых вещей? — спросила я ледяных тоном.

— Те вещи, которые принадлежат мне, — ответил он с улыбкой и протянул длань к моей ноге. Ногу отодвинула подальше.

— То есть я — вещь? — поинтересовалась я.

Мужчина смутился, но все же кивнул, спеша уточнить:

— Видишь ли в чем дело. Гуманоиды с Земли причислены к примитивным расам, а примитивам запрещено самостоятельное передвижение по галактикам, входящим в Альянс Десяти. У вас нет прав развитых рас, потому что вы непредсказуемы. Если я не внесу тебя в реестр, то ты будешь считаться угрозой Альянсу... Извини. — Он заискивающе улыбнулся, и я швырнула в него подушкой.

Это же черт знает что! Примитивы... Стоп!

— То есть, — я отодвинулась еще дальше, благо величина ложа позволяла, — ты продолжаешь утверждать, что я нахожусь...

— На научно-исследовательском судне, входящим в Армаду Аттарийской империи, третьей в составе Альянса Десяти, — мягко ответил Рома.

— То есть я сейчас в космосе среди разумных гуманоидов-инопланетян?

— Ну, в общем-то, можно и так сказать, — усмехнулся мужчина.

Я криво ухмыльнулась и решительно мотнула головой.

— Бре-ед, — протянула я.

— Да почему ты не веришь очевидным вещам? — возмутился синеглазый.

— Во-первых, этого не может быть, — безапелляционно заявила я. — Во-вторых, это подстава, а в-третьих, вы говорите на русском?

— На аттарийском, — улыбнулся Рома. — А ты нас понимаешь благодаря чипу-переводчику, вживленному тебе в мозг. Он способен не только обрабатывать информацию, которую ты

слышишь, переводя ее в самом приемлемом для тебя варианте, но и изменять твою речь. То есть ты автоматически говоришь на неизвестном тебе языке.

— Хрень, — не поверила я.

— Хорошо, сейчас я отключу чип, — сказал он, и в его руках появилась маленькая плоская пластина. В голове неприятно щелкнуло, от чего слегка замутило, но приступ тошноты быстро прошел, и я вновь посмотрела на Рому.

— Ну?

Он заговорил. Не поняла ни слова. Язык был грубоват, чем-то отдаленно напоминал немецкий, ну очень отдаленно. Помучив свой слух беглой речью своего собеседника, поискав хоть что-то похожее в языках, которые я слышала, вынуждена была признать — этот мне точно незнаком. Но с другой стороны, языков много.

— Моя твоя не понимает, — фыркнула я и отвернулась.

— Инесса, — позвал меня Рома.

— А мое имя ты откуда знаешь? — Я мгновенно вернула ему свое внимание. Он ответил, и я психанула. — Да не понимаю я тебя, нехристь!

— Я сказал, что видел твой паспорт, — произнес он, вновь сверкнув пластиной. — У нас у всех имеются подобные чипы. Это облегчает нашу работу. Правда, переводчик рассчитан только на гуманоидные расы. Ралианцы, например, не гуманоидная раса, их речевой аппарат имеет другое строение, звуки передаются иначе, потому в общении с ними используется универсальный переводчик. Но это сейчас лишняя информация. Я все тебе расскажу, но постепенно, у нас будет много времени. — Синеглазая харя расплылась в радостном оскале, но быстро помрачнела. — Не веришь? — Я помотала головой. — Да я не знаю уже, чем тебе доказать. Мы сейчас пролетаем астероидное поле, — задумчиво произнес мужчина, и стена словно истаяла, открывая черный провал.

Я поднялась с ложа и подошла к открывшемуся окну или иллюминатору, это уже утверждать не берусь, и положила руки на невидимую твердую поверхность. Ощущение, что я парю над пропастью, было невероятным. Зажмурившись, я попробовала справиться с неожиданной дрожью, когда мне на плечи легли теплые широкие ладони. Руки Ромы скользнули вниз по моим рукам, и мужские пальцы сплелись с моими пальцами. Тепло его тела стало чем-то вроде опоры, и я открыла глаза, не спеша отпрянуть. Теперь я вновь смотрела в черноту.

Мимо пролетел большой камень с неровной поверхностью. Я проследила за ним взглядом и дернулась, когда вслед за ним